

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Б.

20.02.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., Пашинского М.Л., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 20.02.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 10.06.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. послужила жалоба Х.А.В., поступившая в АП СПб 03.06.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 11.06.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.09.2024 адвокатом Б. допущено нарушение взаимосвязанных требований

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.09.2024 адвокатом Б. допущено нарушение взаимосвязанных требований

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»* и

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.*

- п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре: *«Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением».*

Нарушение выразилось в следующем.

В августе 2023 г. к адвокату Б. за оказанием квалифицированной юридической помощи обратился Х.А.В.

В качестве вознаграждения за оказываемую юридическую помощь Х.А.В. заплатил адвокату Б. 41 000 руб., которые перевёл на банковскую карту её мужа. При этом квитанция о выплате вознаграждения доверителю выдана не была, деньги в кассу адвокатского образования не внесены, на расчётный счёт адвокатского образования не перечислены.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 20.02.2025 надлежащим образом, на заседание не явились, о причинах неявки не сообщили, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссия установила следующие обстоятельства и пришла к следующим выводам.

1. Относительно доводов жалобы о ненадлежащем оказании адвокатом Б. юридической помощи, выразившемся в неисполнении в полном объёме профессиональных обязанностей перед доверителем, уклонении от встреч с доверителем.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что в августе 2023 г. к адвокату Б. за оказанием квалифицированной юридической помощи обратился Х.А.В.

Адвокат Б. в своих письменных пояснениях с приложением документов подтвердила, что ею была оказана доверителю следующая юридическая помощь по вопросу расторжения договора страхования: проведена консультация по вопросу навязывания услуг по страхованию; составлены претензии в ООО «Кармарт», в страховую компанию САС «ВСК», в кредитную организацию ПАО «Банк ВТБ», в юридическую фирму о расторжении договора и возврате денежных средств сопровождения; ведение переговоров с менеджерами 25.08.2023; консультирование по вопросам «изменения места жительства»; «правовая экспертиза документов, подбор судебной практики и юридической литературы, оценка вариантов рассмотрения дела и перспективы», сопровождение доверителя на переговорах с менеджерами автосалона.

Вместе с тем адвокат Б. полагает, что свои профессиональные обязанности исполнила в полном объёме, поручения на составление и подачу искового заявления на себя не принимала, соглашения об оказании юридической помощи не заключала.

Сведения для опровержения указанного обстоятельства в материалах дисциплинарного производства отсутствуют.

Вопреки доводам жалобы, никаких доказательств в подтверждение дисциплинарных претензий о принятии на себя адвокатом обязательств по составлению и подаче иска Х.А.В. не представлено.

Оценивая дисциплинарные претензии о неоказании юридической помощи в полном объёме, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего. Поскольку соглашение об оказании юридической помощи между сторонами до подачи искового заявления в суд заключено не было, установить, какую именно юридическую помощь и в каком объёме адвокат Б. обязалась оказать доверителю, невозможно. Следовательно, невозможно установить и правомерность претензий Х.А.В. относительно сроков, качества и объёма юридических услуг, которые должна была ему оказать адвокат.

Вместе с тем жалоба не содержит дисциплинарных претензий о незаключении соглашения об оказании юридической помощи.

В силу п. 4 ст. 23 КПЭА, разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении, изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается. Из приведённых норм следует, что иные выявленные в ходе дисциплинарного разбирательства нарушения квалификационной комиссией не рассматриваются. При этом отсутствие в заключении квалификационной комиссии оценки нарушений, не указанных в жалобе и выявленных в ходе разбирательства, не препятствует новому сообщению в адвокатскую палату, содержащему указание на такие нарушения, в том числе в виде новой жалобы доверителя адвоката, представления вице-президента адвокатской палаты или уполномоченного в области адвокатуры органа государственной власти.

Ссылки в жалобе на уклонении адвоката от встреч с доверителем надлежащими достоверными доказательствами не подтверждены.

Приложенные в обоснование доводов документы не содержат ни сведений о нарушении адвокатом Б. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА, ни доказательств в подтверждение доводов.

Факт выдачи адвокату доверенности не свидетельствует о принятии адвокатом на себя поручения на составление и подачу иска в суд.

С учётом установленных фактических обстоятельств Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката Б. не опровергнутой и не находит вины адвоката в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства в указанной части** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

2. Относительно доводов жалобы о нарушении адвокатом требований п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре, выразившихся в получении вознаграждения в размере 41 000 руб. на банковскую карту мужа, невыдаче квитанции об оплате вознаграждения.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в неисполнении адвокатом Б. требований закона о финансовой дисциплине, Квалифкомиссия пришла к

обоснованному выводу о том, что указанные дисциплинарные претензии нашли своё подтверждение, исходя из следующего.

В силу п.п. 1 и 2 ст. 16 КПЭА, адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося за исполняемую работу, а также на возмещение понесённых им издержек и расходов. Гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объём и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства.

Согласно требованиям п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчётный счёт адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

В соответствии с решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (утв. Советом АП СПб 04.02.2020 (протокол № 1; с изменениями на 29.03.2021): «Внесение адвокатом в кассу адвокатского образования денежных средств доверителя (уполномоченного им лица) оформляется от имени доверителя; квитанция, подтверждающая прием наличных денег, выдается адвокату, который обязан передать ее доверителю (уполномоченному им лицу)».

Из материалов дисциплинарного производства следует, что на имя О.В.П. были переведены денежные средства в размере 30 000 руб. и 10 000 руб.

В своих письменных пояснениях адвокат Б. указала, что оплата за консультацию и сопровождение на переговорах составила 1 000 руб. плюс 10 000 руб., оплата за консультации, написание претензий и расторжение договора, «за результат» – 30 000 руб.

Квалифкомиссия на основании пояснений адвоката Б. констатировала, что адвокат признаёт произведённую ей доверителем оплату за оказанную юридическую помощь в размере 41 000 руб.

Ответ на запрос от 30.07.2024, направленный в адрес руководителя адвокатского образования, в котором адвокат Б. осуществляет свою профессиональную деятельность, в адрес Квалифкомиссии не поступил.

Поскольку в соответствии с п. 3.1 ст. 16 КПЭА адвокат вправе принимать денежные средства в оплату юридической помощи по соглашению за доверителя от третьих лиц (с ведома доверителя) и не обязан проверять взаимоотношения между доверителем и плательщиком – третьим лицом, Квалифкомиссия правильно определила указанные денежные средства, перечисленные подателем жалобы на банковскую карту О.В.П., как оплаченные доверителем в соответствии с условиями договорённостей сторон дисциплинарного производства во исполнение адвокатом своих обязательств перед доверителем.

Предусмотренная п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре, п.п. 1, 2 ст. 16 КПЭА публичная обязанность адвоката по внесению полученного вознаграждения на расчётный счёт либо в кассу адвокатского образования, применяемая в единстве с обязанностью адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ (подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, подп. 1

ст. 8 КПЭА), применительно к вопросам формализации отношений с доверителями означает безусловную обязанность адвоката своевременно внести вознаграждение на расчётный счёт адвокатского образования и обеспечивать получение доверителем финансовых документов, подтверждающих внесение денежных средств, уплаченных в счёт вознаграждения адвоката, на расчётный счёт либо в кассу адвокатского образования.

При установленных обстоятельствах Совет АП СПб признаёт презумпцию добросовестности адвоката Б. в указанной выше части дисциплинарных обвинений опровергнутой, её вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Совет АП СПб приходит к выводу о нарушении адвокатом положений подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8 КПЭА, а также подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре во взаимосвязи с решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований», выразившемся в том, что, получив от доверителя на личную банковскую карту своего супруга денежные средства, адвокат не внесла вознаграждение в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования; не выдала доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами в порядке, установленном действующим законодательством.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА меру дисциплинарной ответственности адвокату Б. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает, что это нарушение совершено адвокатом Б. умышленно, но не признаёт его тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Б. действующих дисциплинарных взысканий.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката Б. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения взаимосвязанных требований

подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката и

пункта 6 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований»

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.